

## *ГЛАВА ИЗ КНИГИ «ГОД И ВСЯ ЖИЗНЬ МЕДВЕДЯ»*

Обряд почитания медведя уходит в позднепалеолитическую эпоху, он существовал у народов всей Азии. Особенно многое было связано с медведем в быту у юкагиров. Они считали медведя наполовину человеком, который когда-то занимался колдовством и мог оборачиваться зверем, да вот однажды не расколдовался... Увы, медведя, как и нас, посещают несчастья и неудачи. Обращались к нему возвышенно и всегда иносказательно: «Дед — хозяин земли», «Большой человек».

По случаю добычи медведя объявлялось пиршество, участвовать в котором имели право только лица мужского пола. Мальчишкам, чтобы они «были взрослыми», рисовали усы. Пировали за пределами стойбища. Сердце, разрезав на число участников, ели сырым.

До предела оригинальным был способ лечения ревматизма у юкагиров: распоров брюхо только что добытого медведя, туда голым заталкивали больного, который лежал в крови до остывания туши. Потом его вытирали сухим мхом, и больной чувствовал облегчение.

В некоторых случаях шаманам требовалось вызвать метель, ветер, тогда обязательно надо было трясти медвежью шкуру. Дух медведя был также помощником в общении с потусторонним миром.

В древности на Востоке остроту зрения воина проверяли по тому, видит ли он маленькую звездочку (она была названа звездой Альберта) в хвосте созвездия Большой Медведицы. Через Полярную звезду это созвездие почти смыкается с Малой Медведицей. Таким образом, в северном полушарии над древней родиной медведя светятся в ночном небе два созвездия, названием своим имеющие отношение к герою нашего рассказа. Без особого преувеличения можно сказать, что зверь этот известен народам всей Земли. В Мексике «бог Солнца» — Тецкатлипока — изображался с головой медведя. Индейцы, населяющие лесные области севера Канады, верили, что медведь — зверь во всём необычный, у него тело животного, а душа человеческая.

У профессора Гржимека, Брэма XX века, как называют его во всём мире, записана легенда североамериканских индейцев племени схаста о происхождении бурого медведя.

Великий дух Маниту решил заселить Землю животными. Из мелких щепочек нижней части своего посоха он сделал рыб. Сорвав несколько листьев с дерева, положил их на ладонь и сдул — полетели птицы. Разломав нижнюю часть посоха на куски, Маниту получил разных зверей. Остался круглый набалдашник. Поразившись, что бы такое из него сотворить, он остановился на медведе, существе, которое должно стать мощнее и умнее всех остальных. И впоследствии маленькая дочь Великого духа, украденная медведем, выросла среди медвежат, дав начало роду человеческому.

Очеловечивание медведя обычно в мифологии многих народов. Даже русские поселенцы Восточного Прибайкалья, рассказывала мне моя мама, полагали, что медведь был когда-то человеком и любил пугать людей — своих соседей. Вот Бог и сделал его зверем — иди теперь пугай!

«Медведь-человек», «медведь был человеком» — распространенное мнение у эвенков. По их поверью, люди размножились на земле от союза медведя с женщиной, которую он украл в одном из редких тогда стойбищ.

В Норвегии говорят, что у медведя силы на десятерых, а ума на дюжину. Шведский зоолог А. Педерсен рассказывает, что предпринял однажды преследуемый им и его собаками белый медведь. Зверь намеренно выскочил на слабый лед над полыньей и начал высоко подпрыгивать на одном месте. Вскоре он провалился. Я несколько не сомневаюсь, что и наш — бурый медведь, поступил бы в сложной обстановке не менее остроумно.

Несколько выразительных характеристик медведя есть в «Песне о Гайавате», народном эпосе североамериканских индейцев: «Спал медведь, тяжелый, грузный, как утес, обросший мхом», «Спи, а то отдам медведю», — грозила индианка-мать непослушному дитяти.

Надо заметить, что это были справедливые оценки. Можно вспомнить, как в период заселения Америки европейцами медведи буквально терроризировали целые округа. Профессор С.М. Успенский упоминает исторический факт, когда

зверь, которому уstraшённые поселенцы дали кличку Старый Мозес, около тридцати лет держал их в ужасе, нападая на людей и скот.

Почти все народы северного полушария относились к медведю с почтением и страхом. Это выражалось, в частности, в том, что прямо медведем медведя даже за глаза называть было нельзя, только иносказательно, как особо высокую персону, с трепетным уважением и страхом. И здесь у медведя названий, смело можно сказать, как ни у какого другого зверя. Я знаю около тридцати. Вот некоторые из них: «страшный», «лесной старик» (якуты), «миша» (кабардинцы), «чёрный зверь» (эвенки), «приискатель», «хозяин», «зверь», «косматый старик», «босоногий старик», «черная немочь», «топтыгин», «косолапый», «челдон», «чёрный зверь» (русские), «чёрт», «советчик», «старик», «дедушка», и даже «бабушка», «другой дикий олень».

При всём страхе и уважении к грозному зверю отважные охотники добывали его повсюду, но охота это была особенная. Она проходила в обстановке всеобщего отвлечения «духа» медведя от реальности. В.А. Туголуков, исследовавший быт северных народностей, рассказывает, что эвенк, например, идя с пальмой на медведя, говорил ему о добром расположении к нему, вежливо стыдил его за то, что тот страшит его, ровным, спокойным голосом старался утихомирить. Эвенки на Байкале, убив медведя, взмахивали руками, каркали, приговаривая: «Это не мы убили тебя, это вороны...» Эвенки верховий Лены, подходя к ранее обнаруженной берлоге, ещё издали криком подражали ворону — отвлекали внимание «духа чёрной немочи».

Особым был и ритуал сборов на охоту. К стоянке промышляющей артели эвенк, обнаруживший сегодня берлогу, подходил с особенным шумом. Он долго сморкался, выразительно отряхивал лыжи от снега. Всем становилось ясно, в чём дело, и назавтра артель, не сговариваясь, молча отправлялась по его следу. Удачник шёл позади всех. Неподальёку от берлоги все тихо извинялись перед хозяином, вину за его обнаружение и свои намерения сваливая на кого-нибудь другого, чаще — на русских охотников: «Это не мы, это луча (русский)». Шуруя жердью в берлоге, выживая медведя, эвенк приговаривал что-нибудь вроде: «У нас отца-матери нет, мы сироты, ты тихонько выходи, помаленьку...»

Совершенно обязательным был обычай, убив медведя, тут же выбросить древко пальмы, после делали новое. Нетрудно догадаться, что скрывалось за этим обычаем: древко могло надломиться и привести к несчастью на следующей охоте.

Русские охотники Восточного Прибайкалья (по А.А. Черкасову) собирались на берлогу тихо, никому не рассказывая, боже упаси — женскому полу. Примечательно, что собравшиеся давали друг другу клятву не оставить другого в беде, которая может приключиться на этой охоте.

Обязательной перед охотой была баня. Сборы заканчивались торжественным прощанием, поклонами на все стороны. К берлоге шли пешком, стараясь не шуметь, молча.

В водосборе реки Вятки охотники, собравшиеся на берлогу, шли не по улице («сглазят!»), закрывали печную трубу, а домашние не должны были смотреть вслед уходящим.

Смысл этих обычаев в том, чтобы подчеркнуть серьёзность грядущего события, постоянно быть во внимании, помнить об ответственности, соблюдать дисциплину. В широко известном поверье «сорок первый медведь — роковой» ясно

выражено предупреждение привыкшему к удачам охотнику, уверенному в себе, что медведь — не заяц, что нельзя расслабляться, всегда надо быть предельно собранным, осторожным. Поверье можно принять также и за некоторую меру, охраняющую численность медведя.

Популярность медведя на Руси, пожалуй, всегда была большей, чем других зверей: лисицы, волка, зайца. В пословицах чувствуется симпатия и народное уважение: «Ты медведь, ты мой батюшка», — поётся в старинной народной песне. Медведя называют Топтыгиным, Михаилом Ивановичем. Пренебрежительно — Мишкой — его стали называть позже люди, не знакомые с крутым нравом, силой, сообразительностью медведя. По-видимому, именно эти качества зверя привлекли внимание греческих императоров начала новой эры при организации массовых кровавых зрелищ. Так, император Калигула выпустил однажды на арену одновременно четыреста разозлённых медведей, заставив драться с ними гладиаторов и их огромных собак. А Гордиан I устроил такое зрелище даже с тысячей медведей. Русь тоже знала подобные примеры, но с качественно иным назначением: Иван Грозный, собираясь в очередной раз жениться, прислал в Новгород именитого гонца с целью переписать всех скomoroxов и «ученых медведей». Свадьбу Грозного с Марфой Собакиной веселила, таким образом, ватага скomoroxов со множеством учёных медведей.

В славянской мифологии богатыри Вали Гора и Вырви Дуб были вскормлены волчицей и медведицей. Первая дала им хитрость и выносливость, вторая — силу и сообразительность. В Древней Руси медведь был символом предусмотрительности и силы, он красовался на гербах городов Перми и Сергача.

В системе каждой более или менее крупной реки, особенно в Восточной Сибири, есть приток Медвежий, есть озера Медвежьи. На Кавказе один из перевалов через Главный Кавказский хребет называется Медвежьи Ворота. Широко распространена фамилия Медведев.

В Швейцарии шестьдесят два местечка до сих пор носят на своем гербе изображение медведя, а название самой столицы Берн в переводе означает «медведь». Даже разменная монета этой страны в переводе означает «мишка».

Ряд поверий, связанных с медведем, и сейчас ещё в памяти старых охотников Восточного и Западного Саян. Так, убитый медведь может мстить охотнику. Чтобы этого не произошло, тувинцу совершенно необходимо было сначала отрезать от только что добытого зверя голову, концы лап с когтями и кончик носа — чтобы не мог чують — и зарыть всё это отдельно, в стороне. Многие северные народы обожествляли медведя, хвалиться, насмехаться над добытым медведем было величайшим грехом. Даже просто неуважительное отношение к зверю непременно должно было навлечь гнев «бога охоты». Эскимосы Гренландии были уверены в том, что духи карают охотника за пренебрежительное отношение к добыче, тем более к медведю.

В чем смысл всех поверий, ритуалов, примет, связанных с медведем? У народов, даже не знающих прежде друг о друге, они почти одинаковы: обожествление, очеловечивание, почтение, уважение и страх. Подсознательный смысл всех ритуалов — поддерживать психику охотника на уровне высокой ответственности, дисциплины, собранности перед могучим, серьёзным, умным, порой коварным зверем, поведение которого в момент схватки непредсказуемо: он либо бросится наутёк, либо на охотников, сколько бы их ни было. Не напрасно, по свидетельству В.И. Иохельсона, обследовавшего Колымский округ в конце XIX века, многие

якутские промышленники, собираясь на промысел, молили «хозяина леса» избежать их от встречи с медведем, так его боялись. Он же сообщает, что в 1893 году медведь забрался в урасу к ламуту и убил всю его спящую семью.

Один из курьёзных случаев произошёл в прошлом у нас в Иркутске. Летопись города свидетельствует, что в ноябре 1732 года (по старому стилю) в город Иркутск забрёл медведь. Некоторое время в пригородных селениях он давил скот, затем был убит. Обыватели признали это посещение недобрым предзнаменованием в отношении ненавистного губернатора Жолобова, который вскоре «заплатил головой за свои дела». А в 1801 году летом в мясных рядах рынка нашего города появился медведь и «чуть не до смерти изорвал семинариста Сизова».

В шестидесятых годах XX столетия многие во всём мире всерьёз верили, да верят ещё и сейчас, в существование загадочного «снежного человека» Гималаев, фотография «следов» которого обошла мировую печать. В 1960 году была организована Международная экспедиция, одной из задач которой были поиски йети — «снежного человека». Её возглавил один из двух первых восходителей на высочайшую вершину мира Джомолунгму Э. Хиллари. Авторитет Хиллари среди населения Непала был столь велик, что один из местных монастырей уступил ему величайшую свою реликвию — священную шкуру йети. Однако при изучении специалистами было установлено, что носил её редчайший ныне подвид бурого медведя — голубой тибетский, живущий на границе вечных снегов и скудной растительности.

Цивилизованная Европа почти уничтожила медведя в своих угодьях, в Англии последний медведь был убит в X веке, сто лет назад это случилось в Германии, в 1830 году — в бывшей буржуазной Литве. Уничтожили, да теперь жалеют. Всюду оценили этого прекрасного зверя, завозят для расселения, охраняют.

У нас в стране медведей много, только в Иркутской области, по самым приблизительным подсчётам, живёт около четырёх тысяч. Таким образом, у каждого, кто более или менее часто бывает в лесу, есть возможность увидеть хотя бы следы хозяина летней тайги — уважаемого «Михаила Ивановича».